Пятница, 15-е октября, 1971 год.

Римусу пришлось избегать Сириуса следующие несколько дней — по крайней мере, не оставаться с ним наедине. Это было нелегко, ведь свободное время они всегда проводили вместе, особенно в выходные. Они все без проблем пережили урок чар в пятницу, даже Питер. Флитвик был настолько рад, что класс быстро овладел левитацией, что отпустил их на обед пораньше.

Сириуса было крайне сложно избежать в течение всей недели и на уроках полёта. Если бы Римус не ненавидел историю магии так сильно, то его самым нелюбимым предметом были бы полёты. После двадцати минут их первого занятия с мадам Трюк он узнал, что боится высоты, и все последующие уроки превратились для него в пытку.

Джеймс, естественно, был звездой класса, и даже мародёры раздражались, когда он наматывал круги по полю для квиддича, выделывая такие трюки на метле, словно на ней родился. Сириус тоже был великолепен, да и большинство ребят в классе росли, играя на мётлах; даже Питер сносно летал.

Прошлой ночью прошёл дождь, и земля была мягкой и влажной. Перед тем как выйти на поле, они сменили свои привычные кожаные туфли на грубые кожаные сапоги, надели красные спортивные формы, взяли мётлы и ждали указаний. Мётлами их обеспечивала школа. Первогодкам нельзя было привозить собственные, но Джеймс рассказывал каждому, кто желал слушать, что его дома ждала самая новая модель.

— Отлично, взбирайтесь на свои мётлы, леди и джентльмены, — крикнула Трюк всей группе. — Сегодня у нас хороший сильный ветер, поэтому я хочу, чтобы вы были крайне осторожны. Поттер, и никаких выкрутасов!

Римус тяжело вздохнул и взобрался на метлу. Если его не будет тошнить, это уже можно считать победой.

— Мне нужно пять хороших кругов вокруг поля и затем чистое приземление от каждого. Осторожней с лужей и не забывайте наклоняться по ветру, где возможно. Используйте его в свою пользу. Пять баллов тому, кто вернётся первым, — и не медлив больше ни секунды, она свистнула на взлёт.

Римус и Лили, единственные маглорождённые в классе, последними оторвались от земли. Правда, когда рыжая поднялась в воздух, она с легкостью догнала всех остальных.

— Немного выше, Люпин! Давай! — крикнула Трюк через громкоговоритель с земли. Хотел бы он её проигнорировать, но деваться было некуда — в приюте по крайней мере, когда их заставляли бежать кросс, он мог спрятаться за углом и сбежать на несколько часов в город.

Он заставил себя подняться выше, пытаясь смотреть перед собой, а не вниз; пытаясь думать о

чем угодно, только не о расстоянии между ним и землей. Он видел рыжую косу Лили впереди, словно лисий хвост, светлую макушку Питера где-то в середине группы. Хоть он и не мог видеть так далеко, он был уверен, что Сириус и Джеймс шли практически вровень впереди всех. Римус лишь угрюмо продолжал плестись в хвосте, ничуть не желая ускоряться. Какая разница, если он прилетит последним, главное, чтобы он не сломал себе при этом шею. Когда он сделал разворот и направился в другой конец поля, ветер ударил навстречу, и он наклонился вперёд, стараясь не сильно замедляться. Ему было очень холодно, ветер кусал лицо.

Второй круг был таким же плохим, как и первый. К началу третьего он заметил, что Джеймс уже наматывал круги вокруг башен пустых трибун, несмотря на крики мадам Трюк. На четвертом кругу у Римуса появилась компания.

— Развлекаешься? — ухмыльнулся Сириус, замедлившись в воздухе рядом с ним. Ему, казалось, было так комфортно, будто он мог закинуть руки за голову, перевернуться вверх ногами и полететь задом наперед без каких-либо неудобств.

— Что ты делаешь? — нахмурился Римус, пытаясь игнорировать его. — Пытаешься проиграть?

— Джеймс победит, — пожал плечами Сириус. — Так что я могу с тем же успехом дать ему сделать это красиво. Решил зависнуть с тобой.

— Почему?! — сквозь сжатые зубы ответил Римус.

— Решил, что тебе не помешает компания, — Римусу даже не нужно было смотреть на него, чтобы знать, что тот растянул губы в своей фирменной ухмылке Сириуса Блэка. — Ну и ещё я знаю, что нам скоро приземляться, а ты это ненавидишь.

— Отвали.

— Нет.

— Я предупреждаю тебя, Блэк…

— Ты не сможешь ударить меня здесь, Люпин, если не хочешь свалиться с метлы.

— Боже, как же ты бесишь.

— Ага, — Сириус улетел немного вперёд, а затем обратно, сделав идеальную петлю.

— Я сказал — отвали! — Римус постарался обогнуть его, рискуя не удержать равновесие.

— Пора приземляться… Не забудь опустить ноги и наклониться вперёд… Потом согни колени, когда призем… Эй!

Римус схватил конец метлы Сириуса и с силой потянул назад. Смеясь Сириус выровнялся и снова подлетел к Римусу, чтобы пихнуть его плечом. Римус покачнулся, но держался крепко, постепенно приближаясь к земле. В этот раз всё шло лучше, чем в предыдущий, он отклонился назад и пихнул Сириуса в ответ.

— Уйди с дороги! — закричал он, набирая скорость. — Хоть один раз можешь прийти последним.

— Ну уж нет! — со смехом Сириус схватил метлу Римуса и потянул назад. И это было явно лишним, учитывая, что они были так близко к земле. Пихая друг друга, они упали прямо в огромную грязевую лужу, потеряв свои мётлы, и прокатились на несколько метров вперед, безнадёжно пачкая форму.

— Блэк! Люпин! — мадам Трюк подлетела к перемазавшимся друзьям.

Остальные гриффиндорцы собрались вокруг, хихикая и указывая на них пальцами. Сириус вскочил на ноги со всей грацией, дарованной благородным происхождением, и быстро поднял Люпина за руку. Оба посмотрели на учителя, смаргивая капли воды с ресниц.

— Что я говорила об этой луже? — забавляясь, выгнула бровь мадам Трюк. Она умела найти смешное в любой ситуации. — С каждого по баллу из Гриффиндора. А теперь идите и хорошенько умойтесь. Свободны.

Оба поплелись к раздевалкам, дрожа в своей холодной промокшей одежде.

— Идиотская форма, — пробормотал Римус, когда они зашли в небольшое каменное помещение. — Как мы теперь это высушим?

— Домашние эльфы позаботятся об этом, — ответил Сириус, скидывая свою форму в кучу в углу.

У Римуса не было сил спрашивать, что ещё за домашние эльфы. Он снял одежду и отшвырнул подальше свои сапоги, затем прошёл в душевую кабинку, где продолжил раздеваться. Там уже лежали сухие полотенца, и вода была идеально теплой. Он ступил под упругие струи, позволяя воде согреть свою кровь и глядя, как грязь и смятые травинки уплывают в водосток. По крайней мере, ему не придётся летать оставшиеся сорок минут.

Он небрежно провел руками по волосам. Без ежемесячных стрижек Надзирательницы его волосы становились длиннее и мягче и торчали в разные стороны, почти как у Джеймса. Он наконец смог увидеть их цвет, но был разочарован — оказалось, просто скучный русый.

Римус закончил с душем раньше Сириуса, и был наполовину одет, когда тот наконец вышел из душа, его длинные волосы были зачесаны назад и блестели как масло. Пока он одевался, выглядя круто и по-взрослому, Римус обнаружил, что перепутал пуговицы на рубашке, и был вынужден начать заново.

— Это ещё что?! — неожиданно спросил Сириус. Римус поднял взгляд и снова его опустил. Сириус указывал на длинный серебряный шрам, тянущийся от левой ключицы к правому соску. Он постарался побыстрее закончить с пуговицами.

— Шрам, — пробормотал он. Что ещё он мог сказать сейчас? Он сам их почти не замечал. Они были такой же его частью, как веснушки или прозрачные волосы на предплечьях.

— Это… это случилось с тобой в том месте, где ты рос?

В голосе Сириуса было что-то странное. Римус вдруг понял, что не может говорить, и просто кивнул. Сириус тоже кивнул.

— У меня тоже есть шрамы, — сказал он так тихо, что сначала Римусу показалось, что он ослышался.

Сириус наклонился и поднял штанину на правой ноге. Его шрамы не были похожи на шрамы Римуса — большие, грубые, неровные, полные ярости и голода. Серебряные полоски на икрах Сириуса были тонкими и прямыми; одинаковыми в своей жестокости. Римус просто смотрел на них несколько секунд, пока Сириус не опустил штанину и не выпрямился.

Они смотрели друг на друга целую минуту. Римусу было очень жарко, глаза Сириуса были прохладными и спокойными. Затем всё закончилось.

— Пойдем посмотрим, как Джеймс строит из себя придурка? — предложил Сириус.

Римус снова кивнул, и они вышли в холодный осенний ветер. Сели на трибунах и стали смотреть, как их одноклассники летали туда-сюда по огромному полю, и их красные плащи развевались у них за спинами. Лили, пусть ей и не хватало навыков Джеймса, составляла ему неплохую конкуренцию, когда дело касалось скорости, и побила его в двух из трёх гонок между обручами ворот.

— Римус, — вдруг подал голос Сириус, когда их одноклассники начали спускаться на землю.

— Что?

— Ты ведь не умеешь читать, да?

Римус вздохнул. У него и так было много секретов. И Сириус поделился с ним одним из своих.

— Ага.

— Я никому не скажу.

— Класс.

Эта ухмылка Сириуса Блэка.

http://tl.rulate.ru/book/59042/1566201